

5 июня 2020 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои читатели и просто посетители нашей замечательной и всегда гостеприимной библиотеки Техникума водного транспорта в славном городе Отрадное!

Страна погрузилась в самоизоляцию, перешла на дистанционное обучение, и теперь у наших читателей появилось больше времени для чтения. Чтобы перевести истерию вокруг коронавируса в более конструктивное русло, позвольте вам предложить обзор книг Владислава Толстова из 8 книг об эпидемиях, написанных в разное время. Это классические произведения, некоторые входят в школьную программу. И невозможно не заметить, насколько обстоятельства и реалии эпидемий прошлых эпох перекликаются с днем сегодняшним...

1. Боккаччо. «Декамерон» (1352)

Читать здесь: https://bookscafe.net/read/bokkachcho_dzhovanni-dekameron-77743.html#p1

Самой страшной эпидемией Средневековья стала «Черная смерть», эпидемия чумы в 1348-1350 гг.

А книга Боккаччо «Декамерон» - литературный памятник этим событиям, да и вообще первое в мировой литературе отражение эпидемии. Правда, несколько своеобразное. Джованни Боккаччо принадлежал к знатной семье флорентийских граждан, его отец был купцом, состоятельным человеком.

В 1352 году, когда чума появилась в Неаполе и Флоренции, компания молодых людей, состоявшая из семи юношей и трех девушек, переселилась в безопасную загородную резиденцию. Все молодые люди состояли друг с другом в дружеских или родственных связях и, находясь в своеобразном карантине, развлекались музыкой, танцами, а также рассказыванием историй, в которых неизбежно любовь побеждала смерть, легконогий Эрос посрамлял тяжелоступного Танатоса.

Всего в «Декамерон» вошли сто историй, написанных легким, изящным, поэтическим языком. Можно сказать, что произведение Боккаччо стало, во-первых, хроникой средневековой самоизоляции, а во-вторых, это еще и в некоторой степени автобиографическое повествование самого Джованни Боккаччо.

2. Даниель Дефо. «Дневник Чумного Года» (1722)

Читать здесь: https://bookscafe.net/read/defo_daniel-dnevnik_chumnogo_goda-144408.html#p1

Конечно, Даниель Дефо известен прежде всего как автор «Робинзона Крузо». Но в его творческой биографии важное место занимает книга «Дневник Чумного Года», изданная спустя десять лет после «Робинзона» и ставшая бестселлером. Дефо взялся описать историю эпидемии чумы, которая охватила Лондон и пригороды в 1665 году, сократив население английской столицы почти в половину. «Дневник Чумного Года» создавался не очевидцем, но при написании Дефо, который застал эпидемию ребенком, использовал и собственные детские воспоминания, и рассказы очевидцев, а также необычный прием - как будто о чуме рассказывает безымянный житель Лондона, оказавшийся в городе в разгар эпидемии. Дефо, по сути, открыл жанр документального романа, и «Дневник Чумного Года» даже сегодня читается с огромным интересом - это такой блог XVIII века, описывающий ужасы эпидемии практически в формате реального времени. Совершенно очевидно, что как только закончится карантин, наиболее предусмотрительные издатели выпустят «Дневник Чумного Года», и он опять, как три века назад, станет бестселлером.

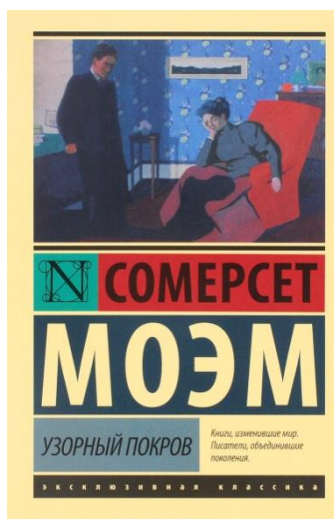
3. Александр Пушкин. «М аленькие трагедии» (1830)

Читать здесь: https://bookscafe.net/read/pushkin_aleksandr-a_s_pushkin_malenkie_tragedii-200202.html#p13

Бывают странные сближенья: о лондонской Великой чуме 1665 года писал не только англичанин Дефо, но и наш **Пушкин, посвятивший чуме последнюю главу из**

«Маленьких трагедий» - «Пир во время чумы». Собственно, это не совсем оригинальный текст, а перевод фрагмента из пьесы шотландского поэта Джона Вильсона «Чумной город», а именно сцены, где уставшие сидеть за стенами своих домов люди накрывают прямо на улице стол и устраивают пир, чтобы праздновать и грустить одновременно. Это чем-то похоже на российских граждан, которые, несмотря на все предостережения оставаться дома, отправляются в ближайший парк жарить шашлыки, хотя своего Пушкина на них не нашлось (а вот штрафы и даже сроки за нарушение карантина могут воспоследовать).

Пушкин писал «Пир во время чумы», находясь в карантине: осенью 1830 года на Центральную Россию обрушилась эпидемия холеры, из-за которой поэт был вынужден провести несколько месяцев в имении Болдино в Нижегородской губернии. В письмах Пушкин называл холеру чумой, и понятно, что попавшийся текст пьесы малоизвестного шотландского поэта вдохновил его на собственную интерпретацию «чумного» карантина.

4. Сомерсет Моэм. «Узорный покров» (1925)

Читать здесь: https://booksafe.net/read/moem_somerset-uzornyy_pokrov-3871.html#p1

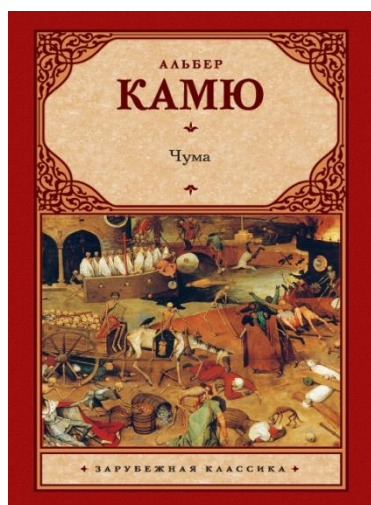
Еще одно произведение, написанное почти сто лет назад, в котором, однако, безошибочно опознаются приметы нашего времени - Китай, в Китае эпидемия, туда отправляются врачи, чтобы остановить распространение мора.

Известно, что само название романа (его в некоторых изданиях переводят как «Разрисованная вуаль») позаимствовано из сонета Перси Биши Шелли («о, не приподнимай покров узорный, который люди жизнью называют»).

История легкомысленной и недалекой девушки Китти Фейн (кстати, в первом варианте романа Моэм дал главным героям фамилию Лейн, но потом некие Лейны вчинили иск издателю, посчитав себя оскорбленными), которая заводит роман втайне от мужа.

А когда муж, известный врач-бактериолог, узнает об интрижке жены и ставит ее перед выбором - отправиться с ним в охваченную эпидемией холеры провинцию Китая или остаться с любовником, она уезжает с ним. И там происходит ее перерождение, превращение из светской пустышки в чувствующую, сострадательную и глубокую натуру.

«Узорный покров» - один из важных романов европейского литературного модернизма, но сегодня новое чтение этого произведения наполняет его совершенно неожиданными смыслами.

5. Альбер Камю. «Чума» (1947)

Читать здесь: https://bookscafe.net/read/kamyu_alber-chuma-35399.html#p1

Известно, что, после того как в Италии были отмечены первые случаи заражения коронавирусной инфекцией, продажи «Чумы» Альбера Камю подскочили. Хотя сам писатель всю жизнь утверждал, что его «Чума» - произведение метафорическое, символическое.

Чума здесь выступает не только как история о событиях чумной эпидемии в алжирском городе Оран, но и как аллегорический образ «коричневой чумы» фашизма, с которой Камю боролся всю жизнь, как форма существования зла, с которым общество мирится, пока одиночка-бунтарь отдает свою жизнь.

«Чума» напоминает чем-то древние библейские мифы, но Камю насытил старый мифологический сюжет абсурдом и смысловой многозначностью современной ему европейской жизни.

История доктора Риэ, который выступает на борьбу с чумой, - это в некоторой степени история самого Камю, готового бросить вызов мировому злу.

И сегодня, когда коронавирус стал «чумой XXI века», трудно не увидеть в произведении Камю аллегорических сближений с нашим временем.

И каждый опять же должен ответить на вопрос, готов ли он защитить своих близких и какой ценой.

Тем более в наше время цена сопротивления чуме оказалась куда как доступной большинству: достаточно просто не покидать квартиру в дни карантина.

6. Стивен Кинг. «Противостояние» (1978)

Эта книга есть в нашей библиотеке.

Если кто не осилил этот 1000-страничный том (а в издательство, как гласит легенда, Кинг притащил 1500-страничную рукопись, но редакторы сократили), так самое время прочесть сейчас. Мастер апокалиптических сюжетов Стивен Кинг описал будущее, в котором из американской секретной военной лаборатории в мир просачивается штамм особо летального гриппа, убивающего человека за несколько часов. Эпидемию невозможно остановить, зараженных невозможно вылечить, единственный выход - бежать как можно дальше. И скоро американская цивилизация начинает на глазах «схлопываться».

Не хотелось бы заподозрить писателя в мрачных прозрениях, но то, что сегодня происходит в Нью-Йорке, невольно напоминает некоторые страницы «Противостояния».

Впрочем, у этой книги есть куда более глубокие пересечения с нашим временем.

«Мир уже никогда не станет прежним», - повторяют сегодня многие.

А «Противостояние» доводит эту мысль до логического предела: что произойдет, когда старый мир рухнет, а оставшиеся в живых создадут совершенно другую модель общества? Каким будет тот мир, который наступит после эпидемии? Разве не задумываемся мы об этом сейчас, разве не пытается каждый из нас разглядеть очертания этого мира?

7. Жозе Сарамаго. «Слепота» (1995)

Читать здесь: https://bookscafe.net/read/saramago_zhoze-slepota-24977.html#p1

Нобелевский лауреат Жозе Сарамаго в одном из своих поздних романов ставит серьезные философские вопросы о том, как каждый человек определяет меру собственной ответственности за свою жизнь и жизнь других.

Где проходит эта тонкая грань между попытками спастись самому и благородным порывом спасти других, пусть и ценой собственной жизни?

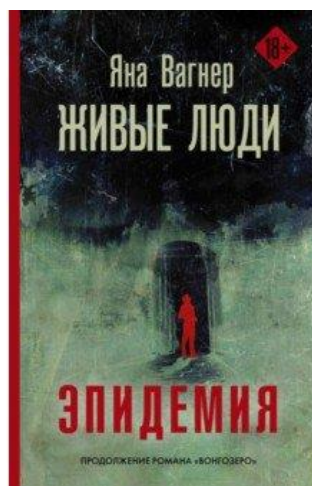
В «Слепоте» рассказывается история некоего неназванного города, в котором жителей одного за другим начинает поражать неизвестная болезнь. Они начинают слепнуть, причем эта слепота заразна. Власти закрывают заболевших в пустующем крыле местной психиатрической больницы, выставляют вооруженную охрану. Вместе со слепцами в карантинном корпусе оказывается одна зрячая: жена врача-окулиста притворилась слепой, чтобы последовать за мужем.

Сарамаго внимательно прослеживает все стадии социального распада, когда отчаявшиеся люди становятся заложниками неумелых и жестоких мер по сдерживанию эпидемии.

Деграция, взаимная ненависть беспомощных людей, толпы слепцов, которые бродят снаружи по разрушенному городу, страшные картины разрушения жизненного уклада - что и сказать, Сарамаго не откажешь в изобразительной мощи.

Эта книга удивительным образом дает возможность увидеть эпидемию изнутри.

Благородство и мужество одинокой женщины, оставшейся зрячей, поистине позволяет прозреть читателю, заставляя его задуматься о том, как бы сам он вел себя, оказавшись единственным зрячим среди слепых.

8. Яна Вагнер. «Вонгозеро» (2017)

Читать здесь: <https://online-knigi.com/page/168599?page=1>

Эта книга начиналась с серии постов в Живом Журнале. Я прекрасно помню, как читал эти посты: в Москве бушевал свиной грипп, и тут какая-то никому не известная девушка начинает выкладывать главу за главой роман о том, как эпидемия косит столицу, начинается паника, и единственное, как можно спастись, - это отправиться на далекое-далекое Вонгозеро где-то в глубине Карелии...

Писала эти тексты молодая москвичка, которая, как все были уверены, саму себя представила в автопортрете главной героини (ее зовут Аня, а автора - Яна, легко догадаться).

Потом «Вонгозеро» издали, правда, до обидного небольшим тиражом. В прошлом году переиздали уже более солидно в преддверии премьеры экранизации - телесериала под названием «Эпидемия».

В сущности, все книги про эпидемии начинаются одинаково. Пасторальные картины налаженной жизни сменяются хаосом и ужасом: все ходят в масках, газеты врут напропалую,

не решаясь назвать реальные масштабы трагедии, дороги перекрыты блокпостами и кордонами, по улицам ходят вооруженные банды мародеров...

В «Вонгозеро» 26 глав, и действие развивается крещендо, все круче и круче.

В первой - в Москве объявлен карантин, во второй - оказывается, эпидемия охватила весь мир, в третьей - были сборы недолги, похватали детей, прыгнули в машину - и ходу.

И дальше потрясающие картины разваливающегося на глазах мира, трупы на улицах, сгоревшие (сожженные) машины на обочинах дорог.

Яна Вагнер умеет быть убедительной, когда показывает жизнь, где все вышло из-под контроля, и единственное, что остается неизблемым, - это цель, до которой надо добраться любой ценой.

«Вонгозеро», конечно, аккумулирует все подсознательные коллективные страхи, которые связаны с нынешней эпидемией, и это тот случай, когда больше всего хочется, чтобы ничего из предсказаний не исполнилось наяву.

Источник: Владислав Толстов. <http://ug.ru/archive/83110>

«Учительская газета», №15 от 14 апреля 2020 года

Дорогие мои читатели!

«Маленькие трагедии» А.С. Пушкина и роман Стивена Кинга «Противостояние» есть в нашей библиотеке.

Надеюсь на скорую встречу с вами. Берегите себя и своих близких!

Читайте, будьте здоровы и счастливы!

Анна Юрьевна Лебедева.

